

МИХАИЛ
ГИНЗБУРГ

Шелковая
петля

18+

Михаил Гинзбург

Шёлковая петля

«Автор»

2025

Гинзбург М.

Шёлковая петля / М. Гинзбург — «Автор», 2025

Её зовут Лилит. Её визит – шепот соблазна и прелюдия к кошмару. Частный детектив Джек Корсо еще не знает, что, взявшись за поиски ее пропавшего мужа, он ступает на территорию древних тайн и смертельных интриг. Исчезнувший «ключ» от мистической «Карты Теней» – добыча, за которую готовы убивать безжалостные коллекционеры и фанатики тайного ордена. В городе, где каждый взгляд – ложь, а каждое обещание – западня, Корсо должен выбрать сторону. Но что, если главная ловушка – сама Лилит, и ее объятия – шелковая петля, затягивающаяся на его шее? Цена правды может оказаться слишком высока.

© Гинзбург М., 2025

© Автор, 2025

Михаил Гинзбург

Шёлковая петля

Глава 1. Шепот в неоновом сумраке

Вечный кашель города – вот что такое был этот дождь. Не тот, что дарит прохладу иссохшим мостовым, а тот, что вгрызается в самую душу, заставляя воротник плаща казаться бумажной фикцией. Он барабанил по стеклу моего офиса на третьем этаже с упрямством могильщика, завершающего свою работу. За окном неоновая агония вывески бара "Синяя Игуана" метала на обшарпанные стены комнаты рваные, болезненные блики, превращая ввешуюся желтизну обоев в палитру отчаяния.

Дверь застонала, будто старый грешник на дыбе. Я не удостоил ее поворотом головы. Кто бы ни явился, он уже вымок до нитки, как и мои иллюзии насчет тихого вечера.

Аромат ворвался прежде, чем ее каблучки простучали по изношенному линолеуму. Не приторная сладость уличных бабочек, а нечто глубокое, обволакивающее, как дорогой коньяк с нотками редких цветов и едва уловимой горечью – возможно, это был аромат беды.

«Мистер Корсо?» Голос – низкий, с хрипотцой, способный совратить праведника и заставить его молить о пощаде.

Я медленно развернул скрипучее кресло. Она застыла в дверном проеме, темный силуэт, выхваченный из коридорного сумрака тусклым светом лампочки. Капли дождя, словно крошечные бриллианты, сверкали на иссиня-черных волосах, ниспадавших на плечи элегантного плаща. Плащ сидел на ней так, будто его скроили сами боги соблазна – и эта божественная ткань обещала куда больше наслаждений, чем любая нагота. Взгляд из-под полей шляпы был скрыт, но я ощущал его физически – цепкий, словно скальпель, препарирующий мою душу.

«Это имя еще не вычеркнули из списков живых. Но ответ зависит от того, кто интересуется и какой интерес привел вас в эту мышеловку в час, когда даже призраки ищут укрытия понадежнее», – проскрипел я, рука сама нащупала пачку «Лаки Страйк». Дешевое пойло для легких, но оно хотя бы не лгало о своем качестве.

Она сделала шаг, и умирающий свет "Синей Игуаны" на долю секунды лизнул безупречную линию шелкового чулка, туго обтягивающего стройную ногу, прежде чем она затворила за собой дверь. Сухой щелчок замка прозвучал как точка невозврата.

«Мне нашептали, что вы способны распутывать узлы, которые другим не по зубам. Особенно... пикантные». Она сняла шляпу, и каскад волос цвета полночного неба обрушился на ее плечи. Лицо – произведение искусства, способное заставить любого коллекционера пороков раскошелиться, не глядя на ценник. Губы, влажные и чуть приоткрытые, бросали безмолвный вызов.

«Пикантность – специя, которая нынче не каждому по карману, мисс...?» «Называйте меня Лилит», – уголки ее губ дрогнули в подобии улыбки, но глаза остались холодными, как январская сталь. В их глубине таился такой омут, что заглянув в него, рисковал остаться там навсегда. «А что до цены... Полагаю, мы найдем общий язык. Или, по крайней мере, приятный компромисс».

Она приблизилась, и ее аромат стал плотнее, настойчивее, проникая под кожу. Плащ невзначай соскользнул с плеча, обнажив изгиб ключицы и темное платье, что не столько скрывало, сколько дразнило воображение, обрисовывая каждый изгиб ее тела с откровенностью любовницы.

«Обычно так щебечут те, кто собирается втянуть меня в историю, из которой единственный выход – ногами вперед, да и то если повезет», – я закурил, выпустив клуб дыма в ее сто-

рону. Дым застыл между нами туманной завесой, скрывая истинные намерения и ставки в этой начинающейся партии.

Лилит провела кончиком изящного пальца по пыльной кромке моего стола. Маникюр цвета зрелой вишни. «А если ваше благоразумие – это последнее, о чем я думаю, мистер Корсо?» Ее голос упал до заговорщицкого шепота, от которого по спине пробежал холодок, не имеющий ничего общего с ночным сквозняком. «Если то, что я хочу вам предложить, заставит ваше сердце отплясывать чечетку, которую оно забыло с тех времен, когда вы еще верили в честных политиков?»

«Мое сердце, куколка, давно отбивает лишь ритм просроченных счетов и дурных предчувствий. А честные политики... они хотя бы не являлись без приглашения, источая ароматы, способные сбить с толку сторожевого пса». Я криво усмехнулся, но где-то в глубине зашевелился старый, почти погребенный азарт – инстинкт игрока, которому на стол бросили карту, способную изменить всю игру. Или сломать ее к чертям.

Она опустила на краешек ветхого стула для посетителей, того самого, что безропотно впитывал чужие трагедии. Ее поза была воплощением сдержанной силы, гибкой грации пантеры перед прыжком. Ткань платья предательски натянулась на бедрах, и я поспешил отвести взгляд, чувствуя, как во рту пересохло сильнее, чем в пустыне Гоби.

«У меня исчез муж, мистер Корсо». Голос ровный, почти безразличный, будто речь шла о забытом зонтике. «Мужья – товар скоропортящийся. Часто исчезают по собственной инициативе, спасаясь от долговой ямы или голоса супруги, напоминающего пилу по металлу». «Мой Артур не таков». На мгновение в ее голосе прозвучала нотка не то стали, не то льда, но тут же снова сменилась вкрадчивым бархатом. «И он исчез не с пустыми руками. Он прихватил нечто... чрезвычайно важное».

«Важное для вас или для тех, кто обычно не прощает таких вольностей?» Я вглядывался в ее лицо, пытаюсь расшифровать эту слишком гладкую историю. Город за окном продолжал свой бесконечный плач, и неоновая вывеска "Игуаны" билась в конвульсиях, как подстреленная птица. Этот вечер стремительно терял остатки предсказуемости и обещал лишь крупные неприятности с ногами от ушей и голосом, как смертельный коктейль.

«Для всех нас, мистер Корсо. И особенно для тех, кто пойдет на все, чтобы вернуть это». Она подалась вперед, и я ощутил тонкий, пьянящий аромат ее кожи, пробивающийся сквозь вуаль духов. «Вы возьметесь за это дело?»

Ее глаза в полумраке казались бездонными колодцами, затягивающими в свою тьму. Вопрос был капканом, искусно замаскированным шелком и обещаниями. И я, старый прожженный циник, уже чувствовал, как моя воля дает слабину. Потому что такие женщины, как она, не появляются в такие ночи в таких забытых богом дырах без причины, от которой волосы встают дыбом. И эта причина обычно пахнет большими деньгами и смертельной опасностью. А я всегда был слаб ко второму, особенно если оно подавалось в комплекте с первым и такими вот глазами.

«Излагайте, Лилит. В моем распоряжении вся ночь. И что-то мне подсказывает, она обещает быть незабываемой».

Дождь за окном обрушился с новой силой, словно опустился занавес перед первым актом дьявольской драмы.

Глава 2. Карта теней

Лилит откинулась на спинку стула, и тот протестующе скрипнул, словно жалуясь на столь откровенную демонстрацию изящества в его убогих объятиях. Дождь за окном не унимался, его монотонный плач по стеклу превратился в фон для ее голоса – такого же обволакивающего и полного скрытых течений, как темная река ночью.

«Артур... он всегда был человеком увлеченным, – начала она, и ее пальцы, униженные скромными, но явно дорогими кольцами, переплелись на коленях. Этот жест мог бы показаться признаком нервозности, если бы не абсолютное спокойствие в ее глазах. – Его последним увлечением стали старинные карты. Не просто клочки пожелтевшей бумаги, мистер Корсо, а нечто большее».

«Большее – это обычно синоним больших неприятностей, – заметил я, доставая из ящика стола бутылку чего-то, что мой поставщик контрабанды называл "шотландским виски". На вкус это было больше похоже на разбавленный керосин, но согревало не хуже. – Угоститесь?»

Она едва заметно качнула головой. «Благодарю, но я предпочитаю сохранять ясность ума. Особенно сейчас». Ее взгляд скользнул по этикетке на бутылке с легкой, почти незаметной усмешкой. «Артур наткнулся на упоминание о так называемой "Карте Теней". Легенда гласит, что на ней отмечено нечто... что многие хотели бы заполучить».

«Золото? Компромат на сенатора? Рецепт вечной молодости для стареющих кинодив?» Я налил себе щедрую порцию в шербатый стакан. Жидкость обожгла горло, но немного прояснила мысли, или, по крайней

мере, создала такую иллюзию.

«Нечто более... неуловимое, – Лилит сделала паузу, словно пробуя слово на вкус. – Власть, мистер Корсо. Такую, что не купишь за все золото мира. Карта указывает путь к архиву, где хранятся секреты, способные изменить расстановку сил в этом городе. Секреты тех, кто считает себя его хозяевами».

Ее голос понизился, и в нем зазвучали нотки, от которых по спине пробежал холодок. Это уже не пахло просто пропавшим мужем. Это пахло игрой, в которой ставки были настолько высоки, что проигрыш означал нечто худшее, чем смерть.

«И ваш Артур решил, что ему по силам вскрыть этот ящик Пандоры?»

«Он был азартен. И, возможно, слишком самоуверен, – в ее голосе промелькнула тень горечи, такая тонкая, что ее почти заглушил шум дождя. – Неделю назад он сказал, что близок к цели. Что у него есть фрагмент, ключ к расшифровке. А потом... исчез».

Она подняла на меня глаза, и в их темной глубине я увидел не только просьбу о помощи, но и плохо скрытый страх. Тот самый, что заставляет красивых женщин искать сомнительных типов вроде меня в промозглые ночи.

«Кто еще знал об этой карте, Лилит? Кроме вас и Артура?»

«Он был осторожен. Но в мире антикваров и коллекционеров слухи распространяются быстрее чумы. Я думаю... есть люди, которые следили за ним. Очень влиятельные и очень безжалостные люди».

Она наклонилась чуть вперед, и я снова уловил этот дурманящий аромат ее духов, смешанный с едва заметным запахом ее кожи – теплой, живой, обещающей. Платье чуть натянулось на груди, и я заставил себя смотреть ей в глаза, хотя это требовало определенных усилий.

«Они не остановятся, пока не получат карту. Или то, что от нее осталось, – продолжала она. – И они думают, что она у меня».

«А она у вас?» – мой голос прозвучал резче, чем я намеревался.

Уголок ее губ снова изогнулся в той самой улыбке, что одновременно и манила, и предупреждала. «Даже если бы и так, мистер Корсо, вы думаете, я бы призналась вам на второй минуте знакомства? Я пришла к вам не для исповеди».

«Вы пришли нанять меня, чтобы я нашел вашего мужа. Или карту. Или и то, и другое, пока те "влиятельные люди" не превратили вас в элегантное сито». Я отпил еще виски. Эта дрянь начинала мне даже нравиться. «Что именно вы от меня хотите, Лилит? И будьте предельно откровенны. Мое время стоит дорого, а жизнь – еще дороже, особенно когда в деле замешаны "хозяева города"».

Она опустила ресницы, и на мгновение ее лицо стало почти беззащитным. Почти. «Я хочу найти Артура. Живым, если это возможно. И я хочу знать, что он успел найти. Эта карта... она как проклятие. Я хочу избавиться от нее, но сначала ее нужно заполучить, чтобы никто другой не смог ей воспользоваться во зло».

«Благодарно, – хмыкнул я. – Но обычно под такими порывами скрывается желание самой воспользоваться тем, что дает эта карта».

Лилит медленно подняла взгляд, и в ее глазах блеснул огонек. Не страха. Раздражения. «Вы можете думать обо мне все, что угодно, мистер Корсо. Ваше мнение – это ваше право. Но если вы не поможете, они доберутся до меня. А потом, возможно, и до вас, когда узнают, что я была здесь. В этом городе у стен есть уши, а у теней – глаза».

Она была права. Если ее история – хотя бы половина правды, я уже влип, просто позволив ей войти. Но что-то в ее отчаянии, смешанном с этой стальной решимостью и дьявольским обаянием, цепляло. Это было похоже на притяжение пропасти – страшно, но оторвать взгляд невозможно.

«Хорошо, Лилит. Я возьмусь. Но у меня свои правила. Полная откровенность с вашей стороны. И никакой самодеятельности. Если я узнаю, что вы играете за моей спиной, наш контракт аннулируется. И я умываю руки, даже если вас будут топить в этом самом виски». Я кивнул на бутылку.

«Я согласна, – ее голос был тверд. – Сколько?»

«Аванс – пятьсот. Плюс расходы. Остальное – по результату. И учтите, результат может вам не понравиться».

Она открыла сумочку, и я увидел аккуратные пачки купюр. Она отсчитала нужную сумму с такой легкостью, будто это были просто бумажки для записок. Деньги легли на стол тяжелой, соблазнительной стопкой. Запах денег смешался с ее духами и ароматом дождя. Коктейль, от которого у меня всегда немного кружилась голова.

«С чего начнем, мистер Корсо?» – спросила она, и в ее голосе уже не было прежней мольбы. Теперь она была клиентом, а я – ее последней надеждой. Или первым шагом к новой беде.

«Начнем с квартиры вашего Артура. Может, этот азартный игрок оставил нам хоть какую-то зацепку. И постарайтесь вспомнить все: имена, адреса, любые мелочи. В нашем деле дьявол не только в деталях, он в них живет и процветает».

Я поднялся, давая понять, что разговор окончен. Ночь обещала быть не просто длинной. Она обещала быть полной теней, которые только начали сгущаться. И одна из этих теней, самая прекрасная и опасная, сидела прямо передо мной.

Глава 3. Скрипучие половицы прошлого

Машина, старый «Паккард», который видел лучшие дни еще до моего рождения, неохотно рассекала потоки дождя, превратившие улицы в черные зеркала, отражающие неоновую желчь города. Дворники скрипели в унисон с моими мыслями, пытаясь стереть с лобового стекла пелену воды и безнадёги. Рядом сидела Лилит, молчаливая, как сфинкс, источающая тот же тревожный аромат лилий и тайны. Свет уличных фонарей периодически выхватывал ее профиль – безупречный, холодный, словно высеченный из мрамора. Она смотрела прямо перед собой, но я чувствовал, что ее внимание было на мне, такое же цепкое и невидимое, как паутина.

«Квартира Артура в старом Вестсайде, – нарушила она молчание, когда мы свернули на узкую, плохо освещенную улицу, зажатую между высокими, обшарпанными домами. – Тихий район. Был тихим».

«Тишина часто бывает обманчива, – пробормотал я, паркуя машину у подъезда, который выглядел так, будто помнил времена Сухого закона и гангстерских разборок. – Иногда она просто затишье перед тем, как грянет гром».

Подъезд встретил нас запахом сырости, застарелой пыли и чего-то еще, неуловимо-тревожного, как предчувствие. Лампочка на площадке первого этажа была разбита, и мы поднимались по скрипучей лестнице в полумраке, который сгущался с каждым шагом. Лилит двигалась с грацией кошки, ее каблучки едва слышно цокали по стертým ступеням. Я же чувствовал себя слонoм в посудной лавке, каждый мой шаг отдавался гулким эхом.

Квартира Артура была на четвертом этаже. Обычная дубовая дверь, но с новым, блестящим замком, который выглядел на ней чужеродно.

«Ключи у вас?» – спросил я.

Лилит кивнула и достала из сумочки связку. Ее рука чуть дрогнула, когда она вставляла ключ в скважину. Дверь открылась беззвучно, впуская нас в темноту, которая казалась плотнее наружной.

Я щелкнул выключателем. Бледный свет залил небольшую прихожую и гостиную. Первое, что бросилось в глаза – идеальный порядок. Слишком идеальный. Такой порядок бывает либо у законченных педантов, либо там, где очень тщательно кто-то прибирался, заметая следы.

«Он всегда был таким аккуратным?» – спросил я, оглядываясь. Книги на полках стояли как солдаты на параде, ни пылинки на полированной поверхности стола, даже стопка газет выглядела так, будто ее только что принес почтальон.

«Артур был... методичен, – ответила Лилит, ее голос был тихим, почти потерянным в этой стерильной тишине. – Но это... это не его порядок. Это слишком... безжизненно».

Она медленно прошла в комнату, ее взгляд скользил по предметам, словно ища что-то знакомое, что-то, что нарушило бы эту мертвенную гармонию. Ее силуэт в свете единственной лампы казался хрупким, но я знал, что за этой хрупкостью скрывается сталь.

Я начал методичный осмотр. Ничего. Ни записок, ни спрятанных бумаг в ящиках стола, ни следов борьбы. Если здесь и искали что-то, то делали это профессионалы. Или Артур был параноиком и не хранил ничего важного дома.

«Карты, о которых вы говорили, где он их хранил?»

Лилит указала на массивный письменный стол у окна. «Обычно здесь. У него была специальная папка из телячьей кожи».

Папки не было. Я проверил все ящики, даже заглянул под стол. Пусто.

«Может, у него был сейф?»

«Нет. Он не доверял сейфам. Говорил, что это первое место, куда полезут воры».

Я подошел к книжным полкам. Классика, исторические монографии, несколько альбомов по искусству. И целая секция, посвященная картографии. Старинные фолианты, современные атласы. Я начал пролистывать книги одну за другой, проверяя переплеты, страницы. Лилит стояла у окна, глядя на мокрый город внизу. Дождь все еще стучал по стеклу, но здесь, в этой тихой квартире, его звук казался приглушенным, словно он тоже боялся нарушить царящий здесь покой.

Ее платье темнело на спине от влаги плаща, который она так и не сняла, очерчивая изгибы тела, и я поймал себя на мысли, что этот силуэт на фоне ночного города мог бы стать сюжетом для картины какого-нибудь художника, одержимого меланхолией и роковыми женщинами.

«Здесь ничего нет, Лилит, – сказал я наконец, откладывая очередную книгу. – Либо ваш муж был чертовски умен и спрятал все так, что сам дьявол не найдет, либо те, кто его искал, оказались еще умнее».

Она обернулась. В ее глазах блеснуло что-то похожее на отчаяние. «Но должно же быть что-то! Артур не мог просто исчезнуть, не оставив следа!»

«Люди исчезают каждый день, милочка. Иногда по своей воле, иногда – нет. А следы... следы умеют хорошо прятать».

Я подошел к столу Артура еще раз. Провел рукой по гладкой поверхности. Что-то не давало мне покоя. Этот идеальный порядок. Он был неправильным. Я наклонился, заглянул под стол. И увидел то, что не заметил сразу. Маленький, едва заметный скол на внутренней стороне ножки стола. Свежий. И рядом, на ковре, крошечный, почти невидимый осколок темного лака.

«Похоже, ваш Артур или его гости что-то двигали. Что-то тяжелое», – сказал я, указывая на скол. Я опустился на колени, внимательнее изучая ковер. И тогда я увидел ее – тонкую царапину на паркете под ковром, ведущую от ножки стола к стене.

«Помогите-ка мне с этим», – сказал я Лилит.

Мы вместе отодвинули тяжелый стол. Под ним, на паркете, не было ничего, кроме пыли. Но царапина... она указывала на одну из половиц, которая выглядела чуть новее остальных, словно ее недавно вскрывали.

Я достал из кармана складной нож. Осторожно поддел край половицы. Она поддалась со скрипом, который прозвучал в тишине как выстрел.

Под ней был небольшой тайник. Пустой.

Абсолютно пустой. Только запах старого дерева и... разочарования.

Лилит издала тихий вздох. Я ожидал увидеть слезы, истерику. Но она лишь плотнее сжала губы.

«Они нашли его, – прошептала она. – Они нашли все».

«Возможно, – сказал я, хотя что-то внутри подсказывало, что все не так просто. – А возможно, ваш Артур просто перепрятал свои игрушки перед тем, как уйти в самоволку».

Я посветил фонариком вглубь тайника. И тогда, в самом углу, я заметил его. Маленький, сложенный вчетверо клочок бумаги. Не карта. Не документ. Что-то другое.

Я осторожно извлек его. Это был билет. Билет на поезд. В одну сторону. До станции «Вороново Гнездо». На сегодняшнюю дату. Время отправления – через три часа.

Лилит заглянула мне через плечо. Ее дыхание коснулось моей щеки, и я снова ощутил этот пьянящий аромат ее духов.

«Вороново Гнездо? – прошептала она. – Я никогда не слышала, чтобы Артур упоминал это место».

«Похоже, ваш муж решил сменить декорации, – сказал я, разглядывая билет. – Вопрос в том, один ли он туда отправился, или его там уже ждут "влиятельные люди"».

Этот билет был единственной ниточкой. Тонкой, как паутина, но другой у нас не было. И часы уже тикали.

Глава 4. Тень на перроне

Билет лежал на моей ладони, как улика, от которой веяло холодом и неотвратимостью. Три часа. В мире, где я обитал, три часа могли означать вечность или промелькнуть, как одна затяжка дешевой сигареты. Сейчас они казались непозволительно коротким поводком.

«Вороново Гнездо, – повторила Лилит, ее голос был низким, почти шепотом, но в нем слышался металлический отзвук. – Это что-то значит?»

«Это значит, что ваш муж, Артур, решил сыграть в прятки по-крупному, – я сунул билет во внутренний карман пиджака. Он лег рядом с моей фляжкой, еще одним верным спутником в этом пропащем городе. – Или кто-то очень убедительно посоветовал ему сменить климат».

Я посмотрел на Лилит. Ее лицо в скудном свете лампочки было бледным, но глаза горели решимостью. Или это был отблеск того огня, что пожирал ее изнутри – страх, отчаяние, а может, и жажда мести. С такими женщинами никогда не угадаешь, какая из стихий возьмет верх.

«Мы должны ехать на вокзал, – сказала она не спрашивая, а утверждая. В ее голосе не было места для возражений.

«"Мы"? – я поднял бровь. – Милочка, это не воскресная прогулка за город. Если Артур бежит, значит, за ним гонятся. И эти "охотники", как вы их назвали, вряд ли будут раздавать автографы на перроне. Скорее – свинцовые сувениры».

«Артур – мой муж, – отрезала она, и на мгновение маска светской львицы треснула, обнажив что-то более первобытное, почти звериное. – Я должна знать. И я заплатила вам, мистер Корсо, чтобы вы мне помогли, а не читали лекции о безопасности».

Ее духи, казалось, стали еще навязчивее в тесном пространстве пустой квартиры, смешиваясь с запахом пыли и застарелого отчаяния Артура. Она шагнула ко мне, сокращая дистанцию. Теперь я мог видеть крошечные золотистые искорки в ее темных глазах. Опасные огоньки.

«Хорошо, – я кивнул. Спорить с ней сейчас было все равно что пытаться остановить поезд голыми руками. К тому же, ее присутствие могло быть полезным. Если Артур действительно на станции, он может среагировать на жену. Или те, кто его ищет, могут проявить себя, увидев ее. – Но вы будете делать в точности то, что я скажу. Никакой самодеятельности. Один неверный шаг, и я оставляю вас разбираться с вашими семейными драмами в одиночку. Ясно?»

«Кристалльно, мистер Корсо», – она чуть улыбнулась, но улыбка не грела. Это была улыбка игрока, идущего ва-банк.

Мы спустились по скрипучей лестнице обратно в ночь, которая стала еще темнее и мокрее. Дождь превратился в сплошную стену воды, размывая огни города до акварельных пятен. «Паккард» завелся с третьей попытки, издав протестующий кашель, словно старик, которого вытащили из теплой постели.

Дорога до Центрального вокзала была гонкой со временем и здравым смыслом. Я давил на газ, лавируя между редкими машинами и призрачными фигурами ночных пешеходов. Лилит сидела рядом, прямая, как натянутая струна. Ее руки лежали на коленях, пальцы сжаты так сильно, что костяшки побелели. Она не проронила ни слова, только смотрела на мелькающий за окном город, который казался декорацией к нашей личной драме.

Вокзал встретил нас суетой и запахом угля, мокрого асфальта и дешевого кофе. Огромные часы над главным входом показывали без четверти время отправления поезда на «Ворново Гнездо». У нас оставалось пятнадцать минут. Пятнадцать минут, чтобы найти иголку в этом людском стоге сена.

«Держитесь рядом, – бросил я Лилит, выходя из машины. – И постарайтесь не привлекать внимания. Хотя в вашем случае это будет непросто».

Она проигнорировала последнюю ремарку, плотнее запахивая плащ. Дождь здесь, под навесом вокзала, превратился в мелкую изморось, оседающую на волосах и плечах.

Внутри вокзал гудел, как растревоженный улей. Люди спешили, тащили чемоданы, прощались, смеялись, плакали. Обычная вокзальная жизнь, на фоне которой наши поиски казались чем-то сюрреалистичным.

«Путь номер три, – сказал я, сверившись с табло. – Обычно с него уходят поезда на северные ветки. Захолустные городишки, забытые Богом станции».

Мы двинулись к нужному перрону, протискиваясь сквозь толпу. Я внимательно осматривался, ища знакомое лицо с фотографии Артура, которую Лилит показала мне еще в офисе – мужчина средних лет, с усталым взглядом и тонкими губами. Или любую подозрительную фигуру, которая могла бы следить за нами или за кем-то еще.

На третьем перроне уже стоял поезд, шипя паром и нетерпеливо подрагивая. Проводники проверяли билеты у входа в вагоны. Пассажиры торопливо забирались внутрь, спасаясь от сырости и ночного холода.

Мы медленно пошли вдоль состава, всматриваясь в лица. Лилит шла рядом, ее плечо почти касалось моего. Я чувствовал напряжение, исходящее от нее, как электрический разряд.

«Видите его?» – прошептала она, ее голос был едва слышен за шумом вокзала.

«Пока нет. Но кто-то определенно наблюдает». Я не видел конкретного человека, но затылком чувствовал этот невидимый взгляд – тяжелый, оценивающий. Старое чутье, которое не раз спасало мне шкуру.

Поезд должен был вот-вот тронуться. Последние пассажиры уже заходили в вагоны.

И тут Лилит резко остановилась, ее рука мертвой хваткой вцепилась в мой локоть.

«Там, – прошептала она, кивая на последний вагон. – У окна. Это он? Мне кажется...»

Я проследил за ее взглядом. В тусклом свете вагона, за мутным стеклом, действительно виднелся силуэт мужчины. Он сидел спиной к нам, но что-то в очертаниях плеч, в том, как он держал голову...

«Может быть, – я не был уверен. – Нужно подойти ближе».

Но не успели мы сделать и шага, как из тени колонны на перроне метнулась другая фигура. Высокий мужчина в темном плаще и шляпе, надвинутой на глаза. Он быстро направился к тому же вагону, почти бегом. Я не видел его лица, но в его движениях была та стремительность хищника, которую ни с чем не спутаешь.

«Стойте здесь!» – приказал я Лилит и рванулся вперед.

В этот момент раздался пронзительный гудок, и поезд медленно начал набирать ход.

Глава 5. Уходящий поезд

Состав дернулся, лязгнув сцепками, и медленно, неотвратимо, как судьба, пополз вперед. Расстояние до последнего вагона, казалось, увеличивалось с каждой секундой, превращаясь в непреодолимую пропасть. Человек в темном плаще, не раздумывая, запрыгнул на подножку уже движущегося вагона и скрылся внутри. Профессионально, без суеты. Слишком профессионально.

Я рванул следом, чувствуя, как адреналин ударил в голову горячей волной. Перрон был скользким от измороси, и ноги едва не подвели. Люди шарахались в стороны, кто-то испуганно вскрикнул. Я видел только удаляющийся вагон и свою цель – туманный силуэт за мутным стеклом и более четкую угрозу, только что растворившуюся в его недрах.

Подножка последнего тамбура была уже в нескольких метрах, когда поезд начал набирать скорость. Прыгать было самоубийством. Или, в лучшем случае, гарантированным переломом конечностей и провалом всей миссии. Я скрипнул зубами, замедляя бег, и остановился у самого края перрона, провожая взглядом исчезающие в ночи красные огни. Проклятье.

Поезд уходил, унося с собой Артура – если это был он – и того, кто явно не собирался желать ему доброй ночи. Уносил единственную ниточку, которая могла привести к «Карте Теней».

Я обернулся. Лилит стояла там, где я ее оставил, бледная, как полотно, ее рука все еще прижата ко рту. В глазах – смесь ужаса и чего-то еще, что я не мог расшифровать. Когда она увидела, что я остался на перроне, ее плечи чуть опустились, словно спало невероятное напряжение.

«Он уехал, – голос у нее был глухой, лишенный всяких эмоций. – И тот... другой... он тоже там».

«Похоже на то, – я подошел к ней. Запах ее духов теперь казался неуместным на этом холодном, пропахшем углем перроне. – Ваш муж, если это был он, обзавелся очень настойчивой компанией».

Дождь снова усилился, и последние оставшиеся на перроне провожающие торопливо потянулись к выходу. Мы с Лилит остались одни, под неусыпным взглядом тусклых фонарей и равнодушных стен вокзала.

«Что теперь, мистер Корсо? – она посмотрела на меня, и в ее взгляде уже не было прежней стальной уверенности. Только усталость и плохо скрываемое отчаяние. – Мы опоздали».

«Опоздать – это когда клиент лежит на холодном столе в морге, а его секреты уплыли вместе с последним вздохом, – проворчал я, доставая сигарету. Руки слегка подрагивали от сорвавшейся погони. – Пока что у нас есть название станции. «Вороново Гнездо». И есть описание джентльмена, который очень интересуется вашим Артуром. Это больше, чем ничего».

Я закурил, и дым смешался с влажным ночным воздухом.

«Откуда это название – «Вороново Гнездо»? Что это за место?» – спросил я, выпуская кольцо дыма.

Лилит покачала головой. «Я не знаю. Никогда не слышала. Артур не упоминал его. Может, это какой-то код? Что-то связанное с его картами?»

«Возможно. Или просто дыра на севере, куда он решил сбежать, надеясь затеряться. Нужно проверить расписание. Узнать, есть ли другие способы туда добраться. Машина, автобус».

Мы вернулись в здание вокзала, к справочному окну, где сонная женщина в форменной безразмерной жилетке нехотя сообщила, что следующий поезд в ту сторону будет только утром. А «Вороново Гнездо» – это маленькая, почти заброшенная станция в лесистой местности, в нескольких часах езды. Автобусы туда не ходят.

«Похоже, нам придется импровизировать, – сказал я Лилит, когда мы снова вышли под навес вокзала. Мой «Паккард» одиноко ждал нас у обочины, его хромированные детали тускло поблескивали под дождем. – Машина – наш единственный шанс успеть, если мы хотим застать там хоть какие-то следы утренней активности».

Лилит молчала, глядя на стену дождя, отделяющую нас от остального города. Ее лицо было непроницаемо.

«Вы уверены, что хотите продолжать, мистер Корсо? – вдруг спросила она тихо, не поворачивая головы. – Тот человек на перроне... он не выглядел как тот, кто будет задавать вопросы перед тем, как нажать на курок. Это становится слишком опасно».

«Опасно стало в тот момент, когда вы переступили порог моего офиса, мисс Лилит, – я усмехнулся. – Но я не привык бросать дело на полпути, особенно когда мне за него уже заплатили аванс. К тому же, теперь у меня к этому делу личный интерес. Я не люблю, когда у меня из-под носа уводят добычу».

Она медленно повернулась ко мне. В ее глазах я снова увидел тот самый опасный огонек, который так притягивал и одновременно настораживал.

«Тогда не будем терять времени, мистер Корсо, – она шагнула к машине, и в этот момент ее каблук предательски скользнул по мокрой брусчатке. Она покачнулась, и я инстинктивно подхватил ее за локоть, не давая упасть».

На долю секунды она оказалась совсем близко. Я снова ощутил ее аромат, тепло ее тела сквозь влажную ткань плаща. Ее рука задержалась на моей чуть дольше, чем требовалось для восстановления равновесия. Взгляд, которым она одарила меня, был полон невысказанных обещаний и скрытых угроз.

«Осторожнее, Лилит, – сказал я, отпуская ее локоть. – Этот город не прощает ошибок. И я тоже».

Она ничего не ответила, лишь поправила плащ и села в машину.

Дорога до «Воронова Гнезда» обещала быть долгой и, скорее всего, очень неприятной. И я чувствовал, что уходящий поезд – это только начало большой и грязной игры, в которой правила еще не написаны, а ставки растут с каждой минутой.

Глава 6. Серпантин теней

«Паккард» пожирал мили с упорством старого, но выносливого зверя. Городские огни давно остались позади, сменившись сначала унылыми пригородами, а затем и вовсе непроглядной теменью загородных шоссе, где редкие фонари выхватывали из мрака лишь мокрый

асфальт да силуэты деревьев, похожих на скорчившихся от холода призраков. Дождь то стихал, превращаясь в назойливую морось, то снова обрушивался стеной, испытывая на прочность старые дворники и мое терпение.

Лилит молчала. Она сидела рядом, глядя в лобовое стекло, но я сомневался, что она видит дорогу. Скорее, перед ее взором проносились картины прошлого или возможного будущего – и ни те, ни другие, судя по напряженному изгибу ее губ, не сулили ничего хорошего. Аромат ее духов заполнил салон, смешиваясь с запахом мокрой шерсти моего плаща и табака. Этот коктейль был слишком интимным для двух почти незнакомых людей, которых свела вместе чужая беда и пачка денег.

«Расскажите мне об Артуре, Лилит, – нарушил я затянувшееся молчание. Голос мой прозвучал хрипло в замкнутом пространстве. – Не официальную версию для газет, а то, что вы действительно о нем думали. Что он был за человек, когда никто не видел?»

Она медленно повернула голову. В полумраке салона ее глаза казались еще темнее, бездонными.

«Артур... он был как старинная книга, – ее голос был тихим, задумчивым. – В красивом переплете, с золотым тиснением, но страницы внутри были полны загадок, недомолвок и вырванных листов. Он мог быть очаровательным, блестящим, когда хотел произвести впечатление. Но внутри... внутри он всегда был один. Одержим своими идеями, своими поисками».

«И эти поиски завели его слишком далеко?»

«Он искал нечто, что могло бы дать ему смысл, – она вздохнула, и этот вздох был полон не тоски, а скорее фатальной усталости. – Деньги у него были. Положение – тоже. Но ему всегда чего-то не хватало. Этой "Картой Теней" он был одержим последние месяцы. Говорил, что это его шанс оставить след, изменить что-то по-настоящему».

«Изменить что-то или просто получить больше власти? Люди часто путают эти понятия». Я внимательно следил за дорогой, но боковым зрением замечал каждое ее движение, каждую смену интонации.

Лилит пожала плечами, изящный жест, полный скрытой грации. «Возможно, и то, и другое. Разве это так важно теперь, когда он исчез, а за его секретами охотятся те, для кого человеческая жизнь – не более чем разменная монета?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.